

Одно сокровище, святыня...

По Первому образовательному каналу в цикле передач «Легенды Золотого века» демонстрируется 10-серийный исторический сериал Натальи Бондарчук «Одна любовь души моей»

Картину, посвященную истории взаимоотношений Пушкина и юной Марии Раевской, впоследствии княгини Волконской, представляет режиссер. Эти 22 программы можно найти в Интернете, а по спутниковому телевидению кроме России их покажут в Беларуси и на Украине.

– Вы как-то заметили, что с 1936 года у нас не было ни одного фильма о Пушкине, – каким вам виделся поэт? Довелось ли над вами цветаевское «Мой Пушкин», то есть чисто субъективный взгляд на поэта, или вы считались с тем, как было принято изображать его? А принято было по-разному, эпохи менялись...

– Эпохи действительно менялись, и я думаю, что фильм о Пушкине на самом деле можно снять только сейчас, как и написать книгу. За это в разное время брались разные личности, и я была потрясена, когда поняла, что Лев Николаевич Толстой хотел написать роман не о декабристах, – это так принято считать, – он хотел написать роман о декабристах, Николае, Николаевской эпохе и о Пушкине, это видно из его дневников. Но Льву Николаевичу Толстому нельзя было добираться до архивов – все, что касалось декабристов, находилось под запретом. В советское время совершенно были запрещены темы о царях, монархов можно было представлять только в негативном плане, то есть рассказывать о том, как они доводили бедного поэта. В наше время можно говорить то, что ты думаешь, и нужно воспользоваться этим, чтобы дать свою собственную оценку, изучив историю, чем я, собственно, и занимаюсь.

Я прочитала более двух тысяч томов, посвященных эпохе. Замечу, что особенно интересно писали о ней женщины, и, разумеется, среди этих томов – дневники Пушкина и его современников. Но главное в том, что в моей жизни уже была встреча с Пушкиным в фильме Владимира Яковлевича Мотыля «Звезда пленительного счастья», где я играла Марию Николаевну Волконскую, и там был эпизод с Пушкиным – он провожал мою героиню в сложный сибирский путь. Он говорил ей: «Вы будете жить среди лучших людей нашего времени, тогда как мы...» – и отпустил Марию. В это же время я узнала, что существовала некая влюбленность между Пушкиным и Марией Раевской в юности, и даже какие-то кольца были, что-то такое я слышала.

Владимир Яковлевич давал мне читать запрещенные по тем временам книги, например, я прочла очень интересные записки о царской семье и впервые поняла, что цари были тоже людьми. Там была приведена замечательная фраза супруги Николая I Александры, которая просила помочь этим женщинам. И она сказала: «Если бы Богу было угодно и с Вами бы такое произошло, я последовала бы за Вами». Ну вот, мы нашли Пушкина, сыграли эпизод, но кто-то сказал, что не подобает Пушкину появляться в эпизоде, и поэта в нашем фильме не стало.

Момент этот вспоминала всегда с болью и к 200-летию Александра Сергеевича стала как-то стремительно делать документально-художественную картину об отношениях Марии Николаевны и Пушкина под названием «Одна любовь души моей». Получилось так, что мы подарили тот фильм Российскому телеканалу, который отчитался им за подготовку к национальному празднику. А сейчас, по-моему, и бесплатно его не покажут, потому что, как я говорю, нерейтинговые имена у Пушкина, Гоголя, Тютчева для нашего телевидения, особенно для первых каналов. Если вы придете с предложением криминальной темы, с вами будут разговаривать, а предложите фильм о Тютчеве – вас поблагодарят за «очень серьезную работу» и, знаете, с таким пренебрежением отправят на канал «Культура». Так, к 200-летию поэта мы сделали фильм «Любовь и правда Федора Тютчева», который до сих пор не показан телезрителям. Как не воскликнешь – что с нами случилось, почему мы не говорим о том, что у нас величайшая, древнейшая и мощнейшая культура, – вот это, конечно, меня удручает. А увлечение Пушкиным у ме-

ня было всю жизнь, дома рассказывают даже такую историю, как я, начав говорить, как все дети, вдруг замолчала, и так надолго, что все испугались, не буду ли я немой. И однажды, когда моя бабушка, сибирская писательница, везла меня на прогулочном катере, я вдруг отчетливо продекламировала: «И родимая страна вот уж издали видна». Оказалось, я уже Пушкина знала наизусть, я просто молчала.

Пушкин всегда занимал мои мысли, и, когда я заканчивала режиссерский факультет, как и актерский, у Герасимова, моей первой телевизионной работой, после фильма по Салтыкову-Щедрину, был «Медный всадник». Главную роль в нем – От автора – играл Сергей Апполинарьевич Герасимов, а бедного Евгения – бедный Бурляев. «Бедный» – потому, что на съемках в осеннем Ленинграде я поливала его из брандспойта водой, и все останавливались, чтобы посмотреть на это диво. Он сидел на каменном льве, а я, знаете, делала наводнение в Петербурге. На этот фильм, к слову, меня благословил Ираклий Андроников, с которым я успела познакомиться, он очень хорошо оценил мою работу.

Потом я делала курсовую по «Пиру во время чумы» и 8 лет работала вот над этим сериалом – также под названием «Одна любовь души моей». В нашем фильме немало пушкинских размышлений о поэзии, о слове, о жизни и смерти, фильм наш от частной истории любви незаметно вырастает до серьезных обобщений о назначении поэта, о степени его участия в общественной жизни страны, о его взаимоотношениях с властью. Все эти вопросы актуальны и для нашего времени, и нам только предстоит их решать.

– Ставили ли вы целью освободить образ Пушкина от «монументализма» советской эпохи и не выпадают ли сейчас художники в другую крайность?

– Впадают, и не только художники, какая чудовищная пошлятина вышла на свет Божий к юбилею поэта, сколько вранья печаталось, в какой цене были сюжеты «ниже пояса!» Даже поддельные дневники Пушкина, сфабрикованные в 30-х годах прошлого века одним секологом в Америке, появились. Честное слово, если бы судьба столкнула меня с этим человеком, я вызвала бы его на дуэль, да и многие, достоверно известно, хотели его поколотить за это художество.

– Могли бы вы дать оценку спектаклю «Александр Пушкин», который шел в Театре им. Ермоловой?

– А вам известно, что Сергей Безруков в роли Пушкина снялся вначале в моем фильме, а потом появился на сцене? Так совпало – у него вот-вот должна была состояться премьера, а я ему предложила сыграть Пушкина, он даже замер у телефона, когда я ему это сказала. Я очень ценю этого актера за его искрометность, ему к лицу будет любой классический персонаж. Впервые увидела его в роли Есенина в спектакле «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...», и увидела Есенина – веселого, хулиганистого и в то же время трагическую личность. Потом увидела Моцарта в «Амадее» – замечательно, и – «Александра Пушкина». Надо сказать, очень своеобразный был спектакль, я назвала бы его так – «Александр Пушкин в исполнении Сергея Безрукова». Автор пьесы и режиссер спектакля Виталий Безруков изначально делал его на Сергея. Мне спектакль во многом понравился, особенно сцены с Пуцциным, яншей, поставленные с большим юмором.

У нас же Безруков удивительно тонко сыграл сцену дуэли, которую я действительно реконструировала, все действие идет на французском языке. И там есть такие детали, которые очень важно будет узнать всем, кто любит Пушкина, например, тот момент, когда они сходятся, и первым – вместе Пушкина – стреляет Дантес, не доходя еще до метки барьера. И Пушкин падает, испытывая, видимо, чудовищную боль, потому что

Кадры из фильма «Одна любовь души моей...»

Наталья Бондарчук

Мария Волконская (работа Николая Бестужева, 1830 г.)

он по-французски говорит секунданту Данзасу: «Кажется, у меня раздроблено бедро...» А Дантес инстинктивно делает движение к Пушкину, видимо, чтобы помочь ему встать, но поэт кричит, чтобы тот вернулся к барьеру, и ставит его под выстрел. А так как в падающий пистолет забился снег, Данзас дал Пушкину другой пистолет, что и поставили им впоследствии в вину – замена пистолетов, но из первого стрелять было нельзя. Пушкин целится и стреляет, и Дантес падает, но то ли от пуговички, то ли от еще какой-то «защиты», но не думаю, что это был брошенный, – пуля отскакивает. И в этот момент Пушкин произносит уникальную фразу: «Я думал, мне доставит удовольствие его убить, теперь вижу, что нет». Вот это потрясающе.

Так вот Сергей вошел в состояние человека, который решается на все и поставил на карту не только свою жизнь – честь. «Играть с моей честью я никому не позволю», – так говорил Пушкин. И я, разбираясь годами, что же все-таки произошло в то время, считаю, что огромный клубок политических интриг, а никак не личное дело между Пушкиным и Дантесом, подвели поэта под этот выстрел.

И здесь я вновь возвращаюсь к фигуре министра иностранных дел Нессельроде, который появляется у меня и в фильме о Тют-

чеве, и, в особенности, к роли его жены в фабрикации подметных писем, порочащих Пушкина. На жену министра впрямую указывает фраза Александра II о том, что ему встать, но поэт кричит, чтобы тот вернулся к барьеру, и ставит его под выстрел. А так как в падающий пистолет забился снег, Данзас дал Пушкину другой пистолет, что и поставили им впоследствии в вину – замена пистолетов, но из первого стрелять было нельзя. Пушкин целится и стреляет, и Дантес падает, но то ли от пуговички, то ли от еще какой-то «защиты», но не думаю, что это был брошенный, – пуля отскакивает. И в этот момент Пушкин произносит уникальную фразу: «Я думал, мне доставит удовольствие его убить, теперь вижу, что нет». Вот это потрясающе.

Царь окружил себя немцами типа Клейнмихеля и Нессельроде, так как считал, что «дворяне служат России, а не Романовым», как хотелось бы ему. Просто его очень напугало Декабристское восстание, и он предпочитал не вступать в контакты с дворянами, а вот Пушкин мог запросто гулять с ним и был допущен до архивов, куда не было ходу никому, кроме Карамзина. Пушкин, по сути, заменил Карамзина и стал нашим историком, поэтому ему и предоставили возможность написать роман о Петре I.

– Вам не страшно было показывать Пушкина на экране? – Нет, не страшно, потому что, считаю, мы должны говорить о русских гениях – через образы, а если они сыграны так, что вызывают у зрителей слезы,

задача будет выполнена сполна. Помню, после первых показов в Михайловском ко мне подошла учительница русского языка и литературы и сказала: «Наталья Сергеевна, я ждала такого фильма всю жизнь».

– Как вы относитесь к тому, что ряд пушкинистов считает Марию Раевскую тайной нарезанной поэт, с которой его разлучил злой рок?

– С большим интересом. Пристально рассматривая судьбу поэта с юношеских лет, хочу сказать, что он был глубинными корнями связан с семьей Раевских. Они все, начиная с главы семейства Николая Николаевича Раевского, героя войны 1812 года, и заканчивая его сыновьями – Александром и Николаем, тоже будущим генералом, и тремя очаровательными дочерьми – Екатериной, Еленой, Марией, – четвертая была совсем маленькой, – сыграли огромную роль в жизни ссыльного поэта, ничего и еще мало кому известного. «Утаенной любовью» Пушкина пушкинисты считают: одни – Екатериной, другие – Елену, третьи – Марию. И правда, Пушкин мог быть влюблен во всех троих, но любил он духовно, считаю, одну – именно Марию Николаевну.

Это явствует из исследований многих пушкинистов, в частности Щеголева, об использовании работ которого, наряду с «Запис-

ками княгини Волконской», указано в каждом титре фильма. Именно Щеголев, пристально рассматривая «Посвящение к «Полтаве», обнаружил зачеркнутые строки в черновике. Помните,

*«Твоя печальная пустыня,
Последний звук твоих речей,
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей?»*

Так вот первоначально первая строка звучала так: «Сибири хладная пустыня». Мария Николаевна в это время была уже в Чите, то есть не может быть сомнения, что эти строки адресованы ей. Кроме того, Пушкин посылал Волконской в Сибирь книги со своими автографами, поскольку письма писать ему не разрешалось, а Мария Николаевна знала его почерк, и ей было очень приятно получать такие посылки.

Но самое главное, у нас есть вещественное свидетельство всего нашего повествования – кольцо с сердоликовой печатью, которое было на руке Пушкина. Однажды на Кавказе они разыграли его в лотерею, и неожиданно выиграла ее Мария Раевская. Конечно, все это подстроил Пушкин, просто ему хотелось, чтобы на ее руке было это колечко. Кольцо отправилось с Марией Николаевной в Сибирь и всегда было с ней как пушкинский талисман. Умирая, она передала его сыну Михаилу, с тем чтобы он сберег.

Я давно знала об этом кольце и, когда начала снимать фильм, стала его разыскивать. Приехала на Мойку и говорю: «Вы ничего не знаете о существовании такого кольца?» А мне говорят: «Знаем, оно у нас». Я чуть не лишилась дара речи. И тут из маленькой корробочки достают колечко с сердоликовой печатью и мне на ручку кладут. У меня рука задрожала – пушкинское кольцо, которое принадлежало Марии Раевской! Мы сделали копию, и это кольцо появилось в нашем фильме.

Потом я стала дознаваться, кто же был владельцем кольца до Пушкина? Мало кому известно, что лицест Пушкин был влюблен в царицу Елизавету Алексеевну и посвятил ей гениальные стихи, которые заканчивались строкой «Был эхом русского народа». А у царей за стихи принято было делать подарки, и, по моей версии, кольцо это было подарено Пушкину императрицей, и в нашем фильме есть сцена, которую изумительно сыграла Илзе Лиепа. Она говорит с немецким акцентом поэту-отроку: «Тай это колечко той, которой будешь принадлежать твоя душа». «Тогда оставьте его на вашей руке», – говорит Пушкин. – «О нет, это не я, это не я». И там целая интрига разыграна, но, в конце концов, кольцо остается у Пушкина, а потом попадает к Марии Николаевне.

– Рассматриваете ли вы отношения Пушкина с Марией Раевской в сопоставительном наклонении – «если бы было так...»? Сравниваете ли княгиню Волконскую с Натальей Николаевной?

– Думаю, что Мария Раевская составила бы достойную партию для Александра Сергеевича, это была совсем другая личность, и в этом смысле обстоятельствами была разорвана некая связь. Мария Николаевна не очень любила своего супруга и была, можно сказать, насильно выдана за него замуж. Она отправляет Пушкину письмо, запечатанное этим самым кольцом, в котором сообщает, что выходит замуж, а точнее, выдана замуж, и я придерживаюсь той точки зрения, что Пушкин откликается на это сообщение стихотворением «Сожженное письмо». Да-да, по нашей версии, «сожженное письмо» принадлежало княгине Волконской, а не графине Воронцовой.

*Гори, письмо любви,
она велела,
Как долго медля я,
как долго не хотела
Рука предать меня
все радости мои...*

А Наталья Николаевна у нас тоже есть – начинается фильм с дуэли, и потом ретроспективно

показана вся жизнь поэта. Более того, я считаю, у Марии Николаевны и Натальи Николаевны должно быть какое-то сходство, интересно, что они ушли из жизни в один и тот же год. В моем фильме они встречаются, что было вполне вероятно, потому что Наталья Николаевна была за границей как раз в то время, когда туда отправились Волконские, вернувшиеся из сибирской ссылки. Встречался же с ними Лев Николаевич Толстой, по результатам встречи и родился у него замысел романа «Декабристы».

Я уверена, княгиня Волконская интересовалась судьбой Пушкина и Натальи Николаевны. В нашем фильме, к слову сказать, есть сцена, в которой Наталья Николаевна передает Марии Николаевне крохотные детские пинеточки, по сюжету, «башмачки Николеньки», первенца Волконской, которого она оставила в Петербурге, и год спустя он умер. Пинеточки – подлинный экспонат музея на Мойке.

Есть и такая деталь в нашем фильме – старшая дочь Пушкина и Натали – Маша похожа на Марию Николаевну, об этом говорит Волконской Наталья Николаевна: «Он мне все время говорил: «Как она похожа на Машу Раевскую!»

– Открыли ли вы что-то для себя в этой женщине?

– Кроме того, что женщины XIX века, особенно дворянки, непостижимым образом отличались от современных девушек огромной культурой, Мария Николаевна поражает тем, что она – человек долга. Если почитать ее письма, то видишь – несмотря на то что ее отъезд сопровтивлялась вся семья, особенно отец, который остро ощущал, что навсегда теряет любимейшую дочь, – от этого расстройства он вскоре и умер, – уезжала она в восторженном состоянии духа и говорила, что счастлива. Конечно, она была в экзальтированном состоянии духа, но в Сибири она проявила уникальный героизм хотя бы в том, что стойко сопротивлялась холоду. Она устроила зимний сад в своем доме и выращивала лимоны. Как добрый ангел, она бесстрашно входила в любую лачугу, лечила людей. Когда однажды жандарм выгнал их с дочерью со спектакля в драматическом театре, она создала домашний театр Волконской. И буквально через два года, когда к Волконским приехала сестра Сергея Григорьевича и Мария Николаевна пошла с ней в тот самый театр, все зрители встали и зааплодировали ей.

Салон Волконской гремел по всей Иркутской области, в него приглашали лучших исполнителей, всех музыкантов-гастролеров. А когда губернатором Иркутска стал Муравьев, тот самый, который впоследствии известен как Муравьев-Амурский, он приблизил к себе семью Волконских и участвовал в образовании их сына Михаила. Интересно, что Михаил Волконский был на коронации Александра II, и когда царь увидел Нелли Волконскую, он подошел к ней и сказал: «Прошу вашего брата отвезти в Сибирь весть – я освобождаю ваших родителей». И Михаил за шесть дней примчался на лошадах в Иркутск и сообщил, что царь освободил декабристов. Их и оставалось-то всего человек тридцать, многие были уже глубокими стариками.

Когда была в Иркутске, я видела салон Волконской и ее зимний сад. Этот культурный центр жив и сегодня, являясь главным домом в Иркутске, его душой, и каждый может воспользоваться драгоценным опытом княгини Волконской. В доме сохранена обстановка XIX века, хранятся вышивки Марии Николаевны, например вышитый ей образ Сикстинской мадонны. Там стоит один из двух сохранившихся в мире пирамидальных роялей, второй – в веймарском доме Гете, но на нем не играют, а иркутский звучит до сих пор.

– Что вам известно о потомках Волконских, помогли ли они в съемках фильма?

– Они живут во Франции и Швейцарии, думаю, они увидят этот фильм.

Вера ДЕМИДОВА